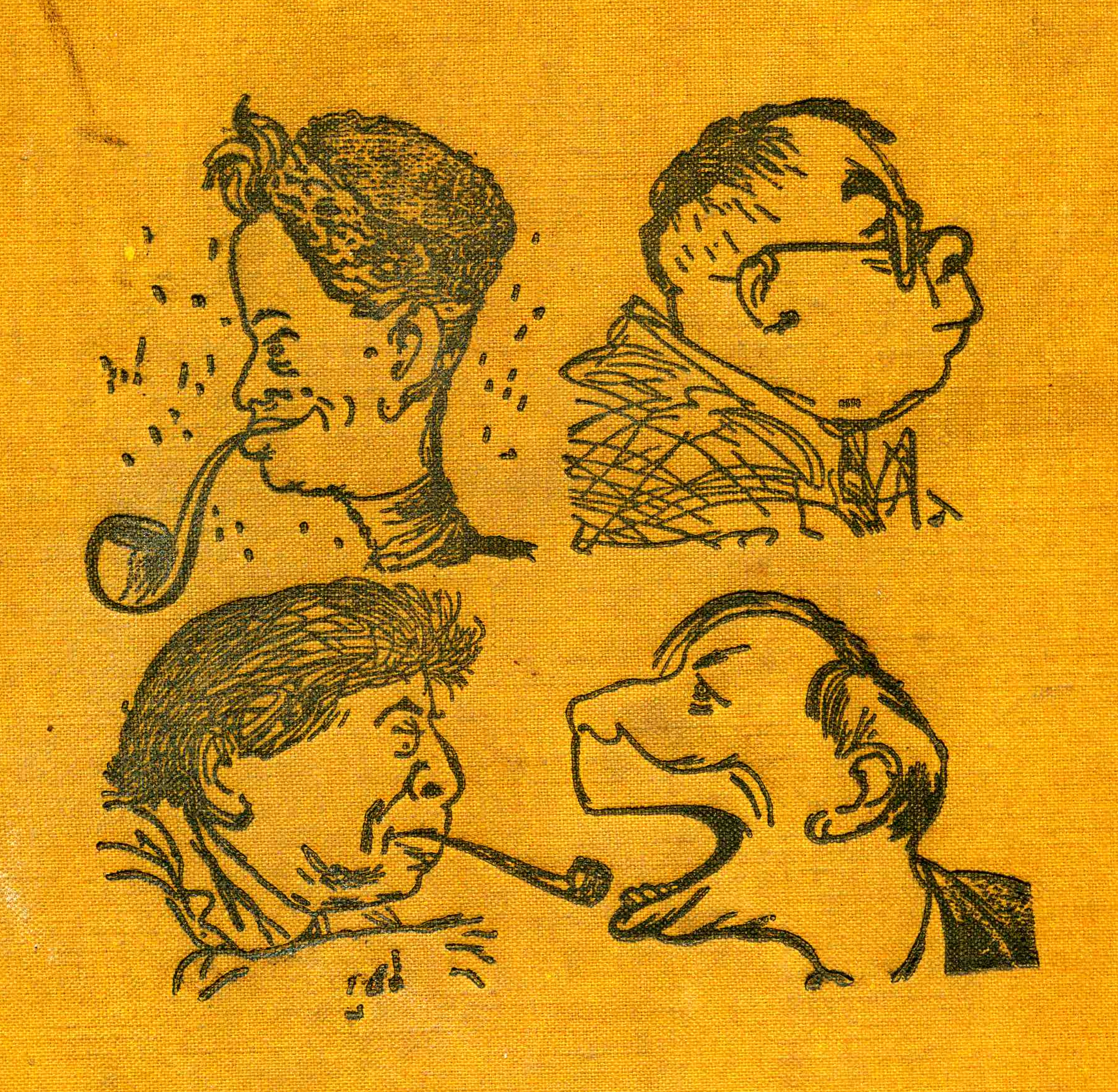
ЛитОраторы

Парад литературы

Гремит музыка боевая.
Вот Безыменский —
пот на лбу —
Как будто домну задувая,
Трубит восторженно в трубу.

Бьет в громобойные тарелки
Прокофьев,
поплевав в ладонь.
Припоминая посиделки,
Рыдает Жарова гармонь.

Иосиф Уткин,
нежный,
юный,
Явив искусства
высший сорт,
Рвет из подруги семиструнной
Публицистический аккорд.

Звучат нежнейшие рулады.
Искусно,
словно птицелов,
На флейте имени Гренады
Воркует Михаил Светлов.

Гремит музыка.
Крупным планом
Парад литературы дан.
Вот с богатырским барабаном
На фланге
Муромец Демьян.

В железно-партизанском бриле
Серафимович бригадир.
Вот Всеволод Иванов или
Неунывающий факир.

Перемешав о рангах табель,
Молчаньем овладев вполне,
Беззвучно восседает Бабель
На бронзовеющем коне.

Своих сапог подошвы стерты
И, применив прием простой,
Петра великого
ботфорты
Освоил Алексей Толстой.

В одеждах скромного покроя —
Поскольку скромность не изъян —
Две девы —
украшенье строя —
Сейфуллина и Шагинян.

Знаток колхозных разговоров,
Их всех оттенков и мазков,
Днесь расскукоженный Панферов
Взирает с высоты Брусков.

У каждого свое оружье.
Вот, весла прихватив с собой,
Хотя тонул —
сухой снаружи —
Сияет Новиков-Прибой.

Разгром романтике содеяв,
Стоит прямой —
нога к ноге —
Последний левтолстой Фадеев
И бесконечный Удэге.

И наконец
младой,
курчавый,
Высокий, словно минарет,
Глядит,
как статуй величавый,
Афиногенова портрет.

А там, вдали —
до горизонта —
Полки писателей.
Гляди!
Под встречный марш
идут вдоль фронта
Докладчики и литвожди.

А в центре — Он.
Максим — «великий».
«Высокий»,
«длинный» —
Горький.
Он —
К кому восторженные клики
Летят со всех
шести сторон.

Какие лица на параде!
Каких масштабов —
просто страх.
Вот рядом с Горьким
Карла Радек,
Разнесший Джойса в пух и прах.

Бухарин —
острый,
юркий,
скорый,
Любитель ядовитых фраз,
Знаток поэзии, который
В два счета
разгромил Парнас.

Вот впереди философ Юдин —
Без шляпы — отдающий честь.
Да, этот праздник многолюден
И всех имен, увы, не счесть.

Пускай другой поэт прославит,
Не пропуская, не тая,
Большой писательский алфавит
От буквы А до буквы Я.

А я, взирая влажным взглядом,
Шепчу:
о, дивный, славный миг!
Я верю — вслед за сим парадом
Последуют
парады книг!

ЛИТ-ОРАТОРЫ

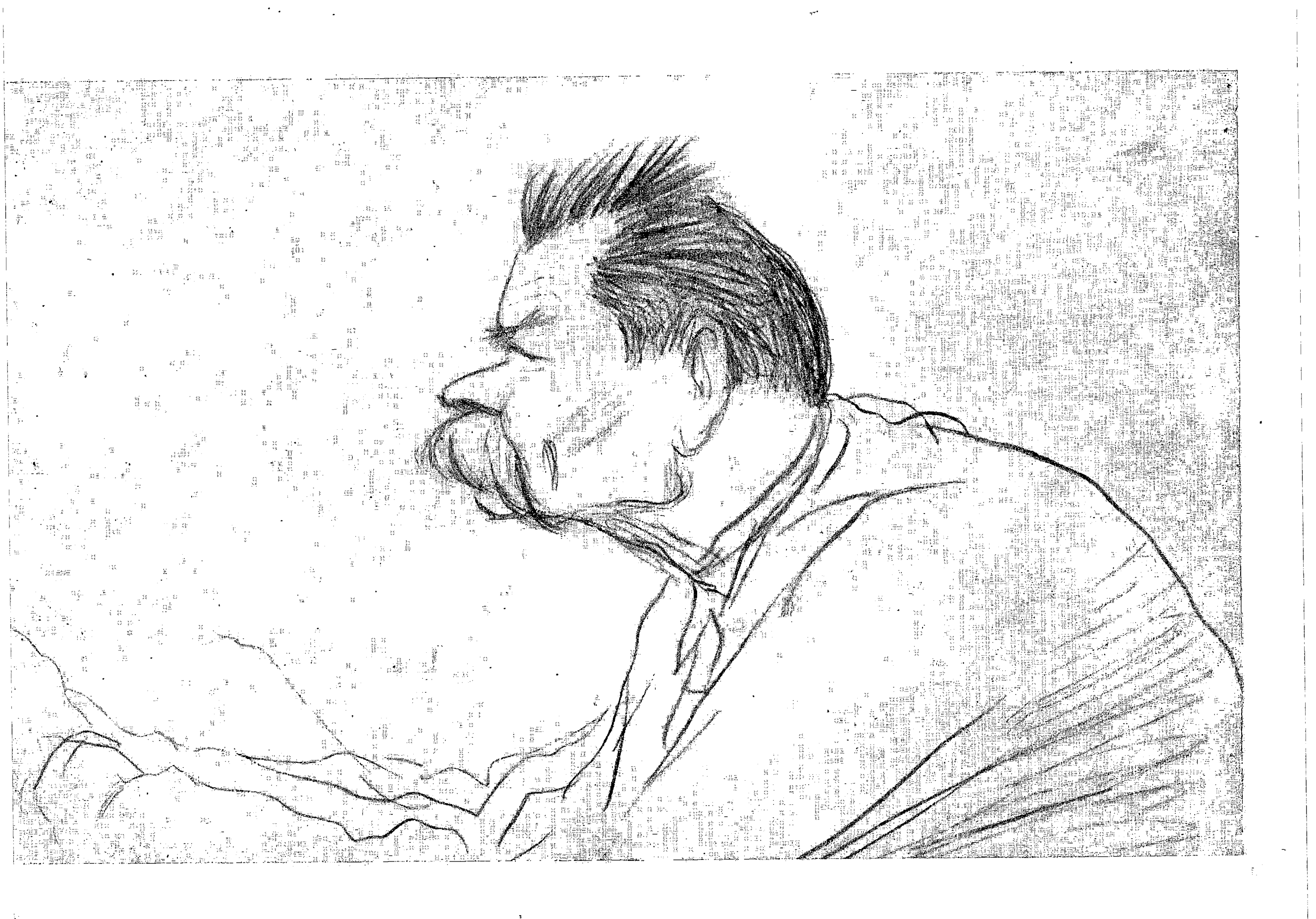
ШАРЖИ: КУКРЫНИКСЫ

ЭПИГРАММЫ: АРХАНГЕЛЬСКОГО
БЕЗЫМЕНСКОГО
ШВЕЦОВА

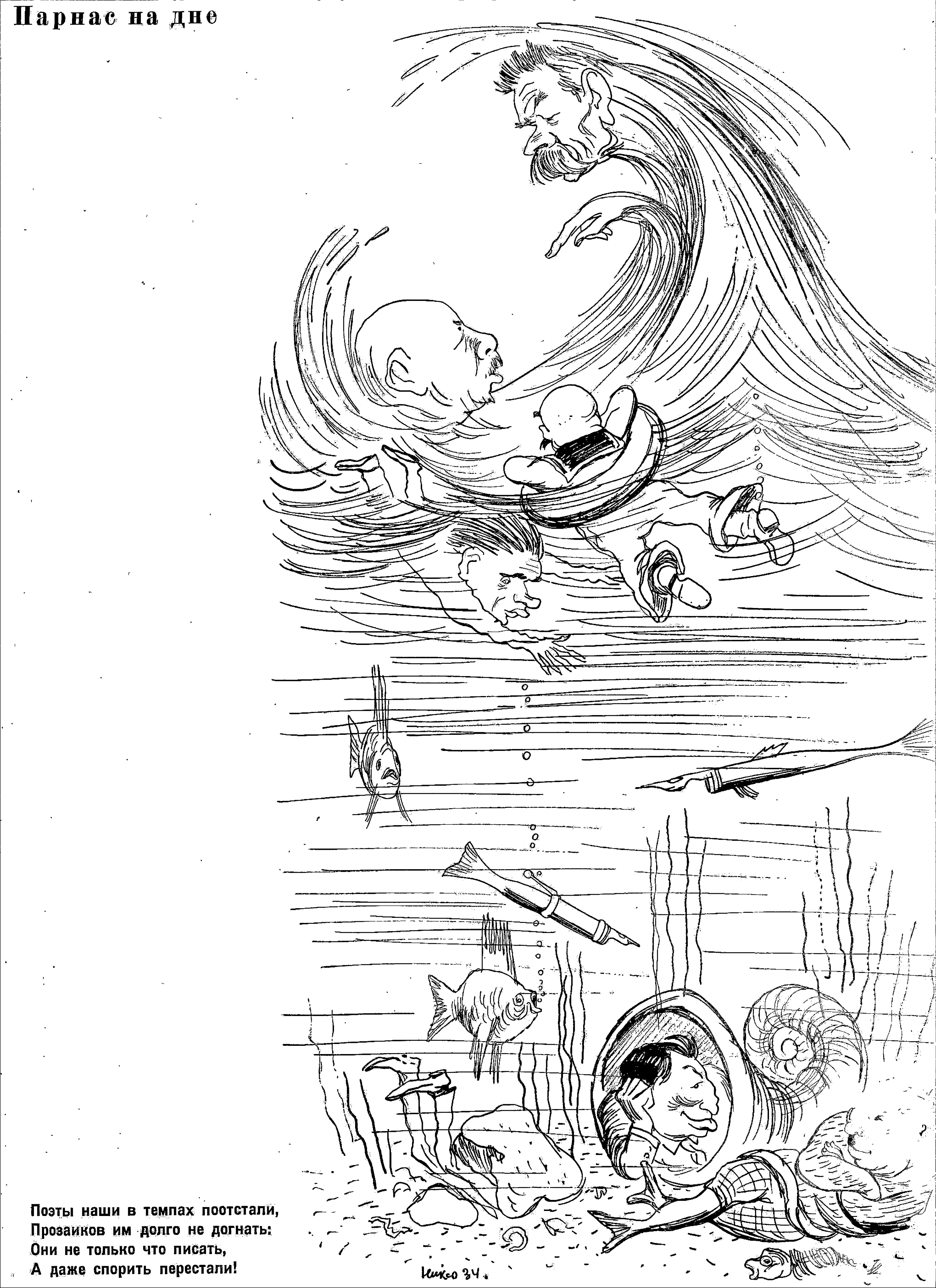
ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“ МОСКВА 1935

Максим Горький

Нет! Не случайно мудростью большою
Всех поражает сей великий муж:
Ведь он у нас является душою
Двух тысяч «инженеров душ»!

Парнас на дне

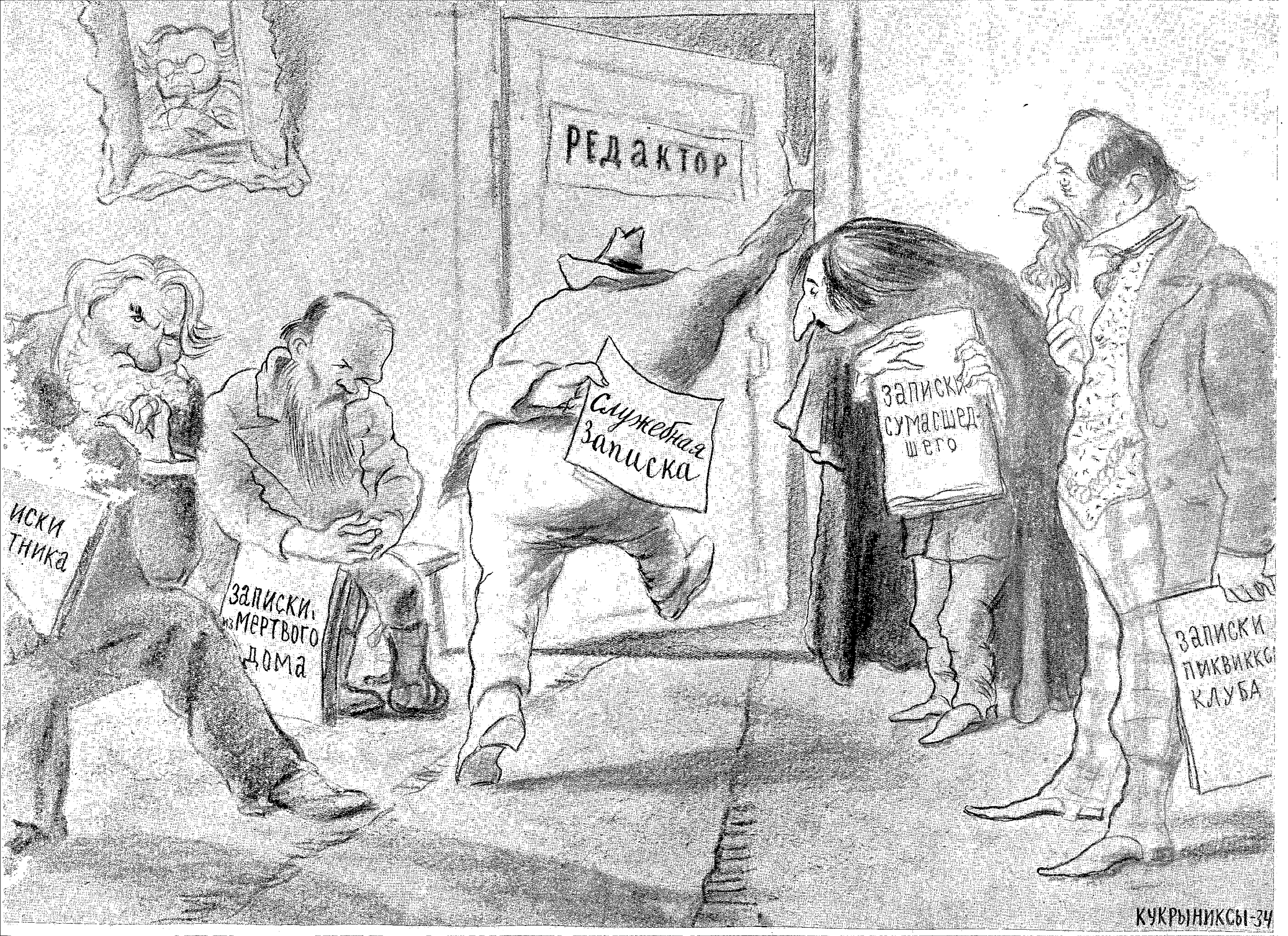

Поэты наши в темпах поотстали,
Прозаиков им долго не догнать:
Они не только что писать,
А даже спорить перестали!

У врат царства

Оставь надежду всяк, сюда идущий
Без сборника рассказов иль стихов;
Без пьес, романов, без статей большущих...
Не для тебя гостеприимный кров!
У врат Союза ты падешь, устав.
Тебе дорогу преградит Устав!

РЕДАКТОР
ИСКИ
ТНИКА
ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА
Служебная записка
ЗАПИСКИ СУМАСШЕД-ШЕГО
ЗАПИСКИ ПИКВИККС
КЛУБА
КУКРЫНИКСЫ-34

В погоне за счастьем

Тут нужен собственно Вишневский,
Чтоб описать великий бой...

Раздавлен нервный Достоевский,
Рычит, как львица, Лев Толстой.
На старца наседает Пушкин.
(Терпи и не противься злу!),
И Гоголь жадно, словно Плюшкин,
Рукою тянется к столу.
И Лермонтов — сама свирепость —
Пугая саблею народ,
Как будто атакуя крепость,
Стремится бешено вперед.
Кому-то в бок ногою въехав,
Трясется Салтыков-Щедрин.
Стоит в сторонке лишь один
Испуганный тишайший Чехов.

Что происходит здесь, однако?
Друг дружку каждый чуть не ест,
Идет классическая драка
За гостевой билет на съезд.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ:

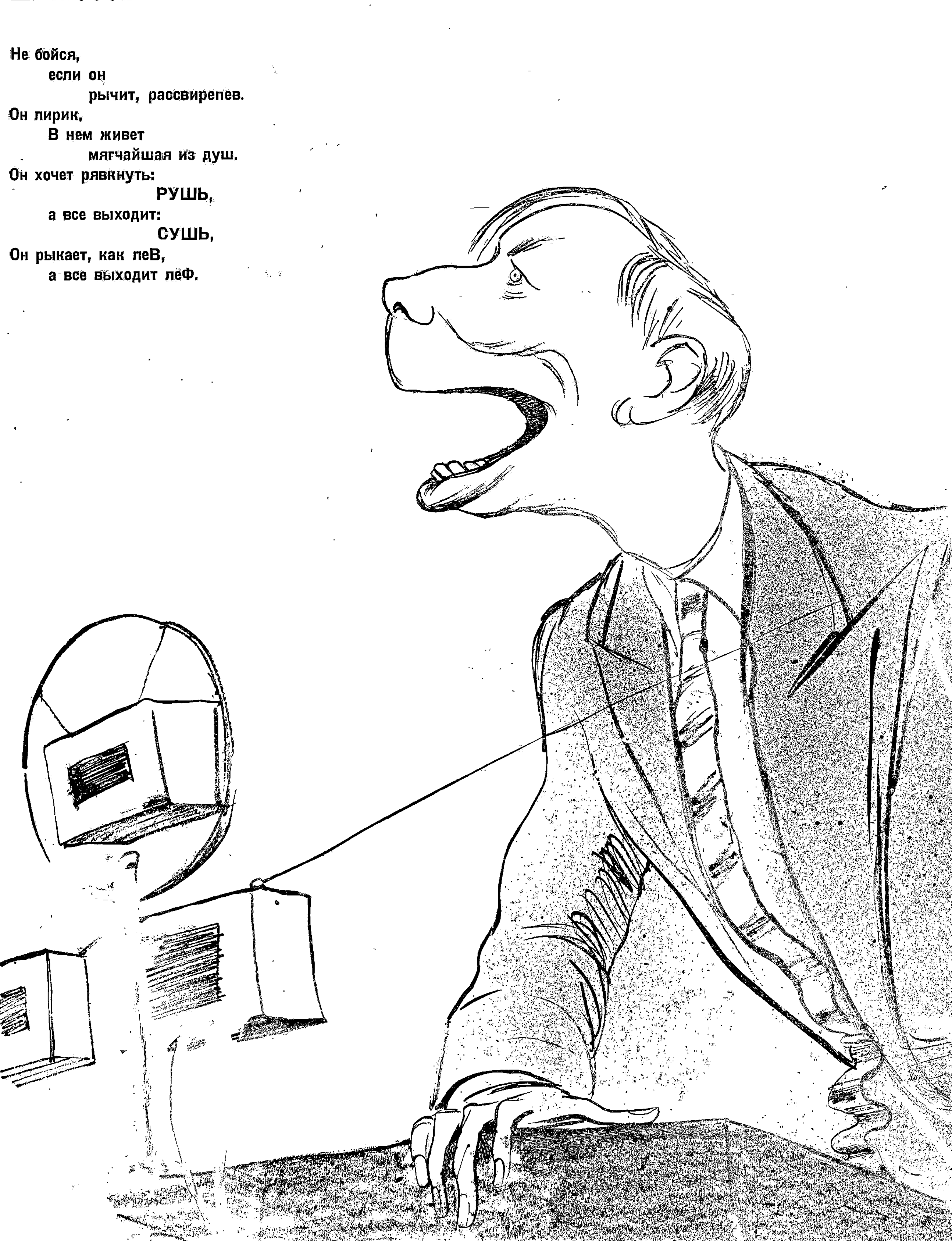
А. Авдеенко

— Я люблю! — сказал он миру
С дикой страстностью поэта...
И, уставившись на лиру,
Дожидается ответа.

Н. Асеев

Не бойся,
 если он
  рычит, рассвирепев.
Он лирик,
 В нем живет
  мягчайшая из душ.
Он хочет рявкнуть:
   РУШЬ,
 а все выходит:
   СУШЬ,
Он рыкает, как леВ,
 а все выходит леФ.

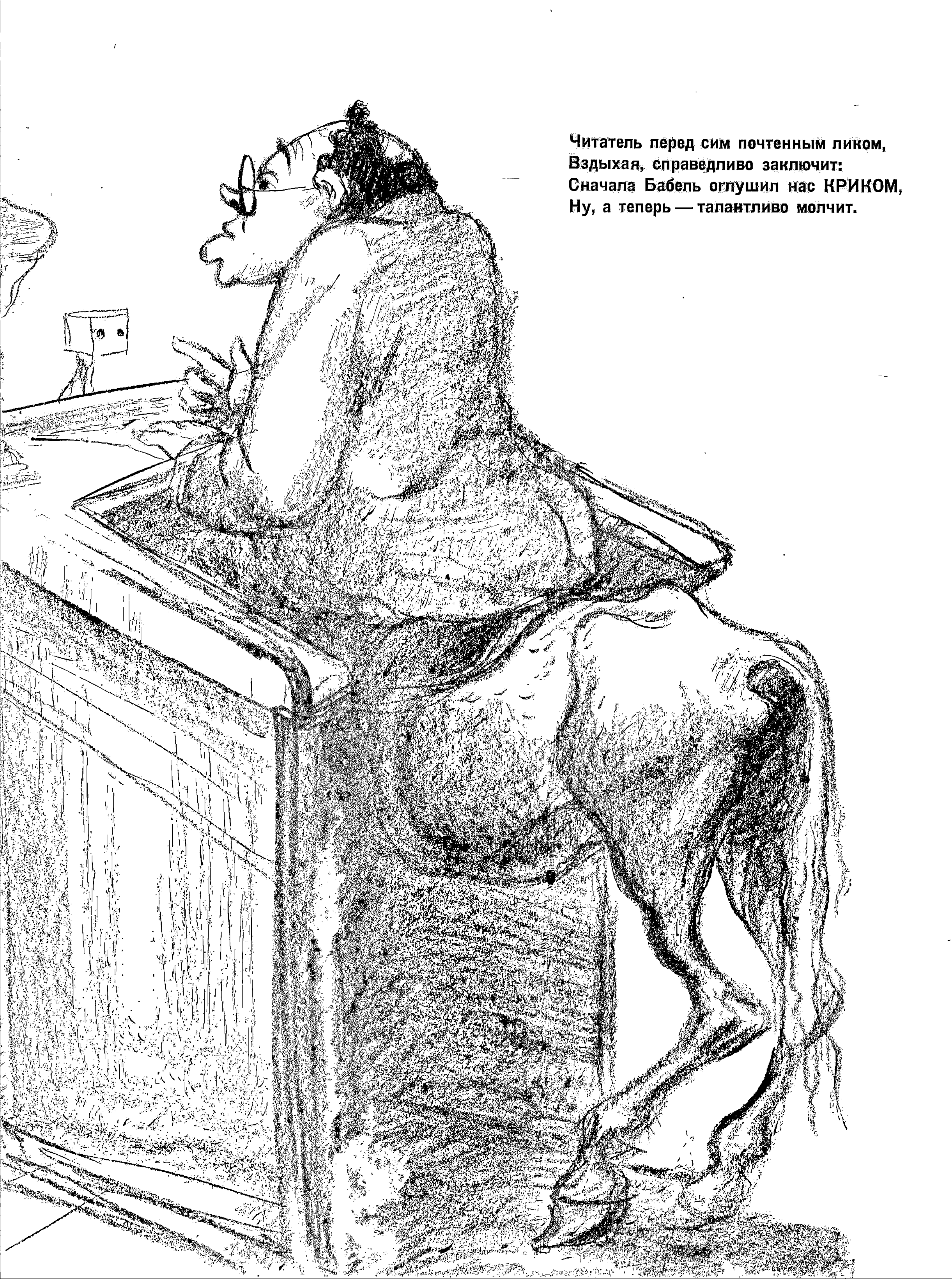

А. Афиногенов

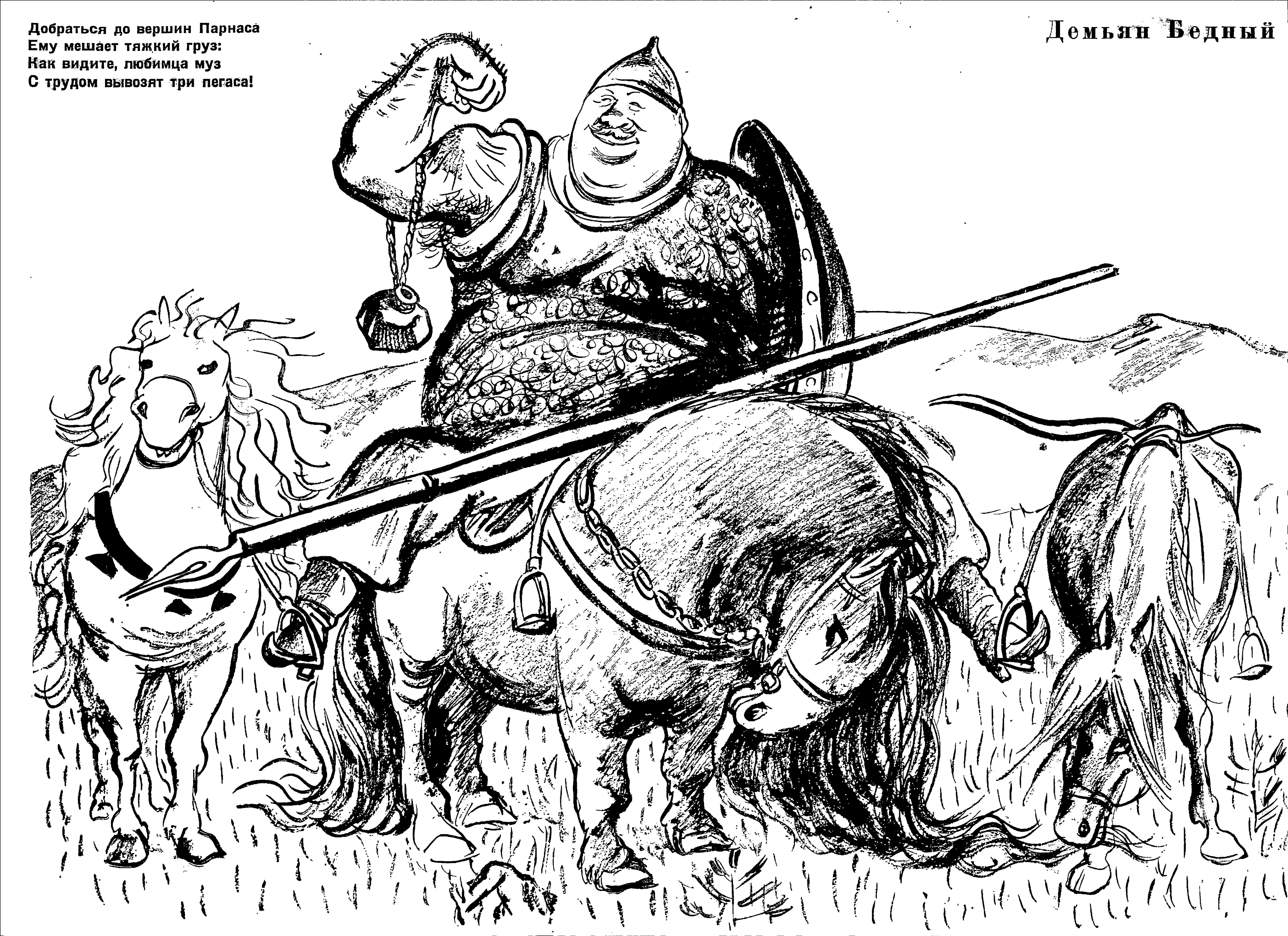
От «Страха» бухнув «Ложь», твердит он много лет,
Что гений он во всем, что суть вещей — во МХАТЕ,
Что чванство есть закон, что драматургов нет,
Что критики его — отчаянные тати...

И получился в результате
Непривлекательный «Портрет».

И. Бабель

Читатель перед сим почтенным ликом,
Вздыхая, справедливо заключит:
Сначала Бабель оглушил нас КРИКОМ,
Ну, а теперь — талантливо молчит.

Добраться до вершин Парнаса
Ему мешает тяжкий груз:
Как видите, любимца муз
С трудом вывозят три пегаса!
Демьян Бедный

Н. Бухарин

Он начал свой доклад с Аристофана,
Древнейшие припомнил письмена,
Цитировал отрывки из Корана,
Пруткова, Гете и Карамзина,
Потом залез на мировую вышку
И откровеньем удивил весь мир:
Что Жаров написал дрянную книжку
И что Иосиф Уткин — не Шекспир!

Вс. Вишневский

Он знает все: аз, буки, веди.
Он даже Джойса одолел —
Оптимистических трагедий
Неистощимый скорострел.

Оскар Мария Граф

Его богемный сложный нрав
Рожден мужицкою стихией:
Мужчина он —
а звать Марией,
Потомок пекаря —
а Граф.

Задача Бендеру Остапу:
Имея сразу двух отцов,
Установить в конце-концов —
Кого из них считать за папу?

Всеволод Иванов **Л. Сейфуллина**

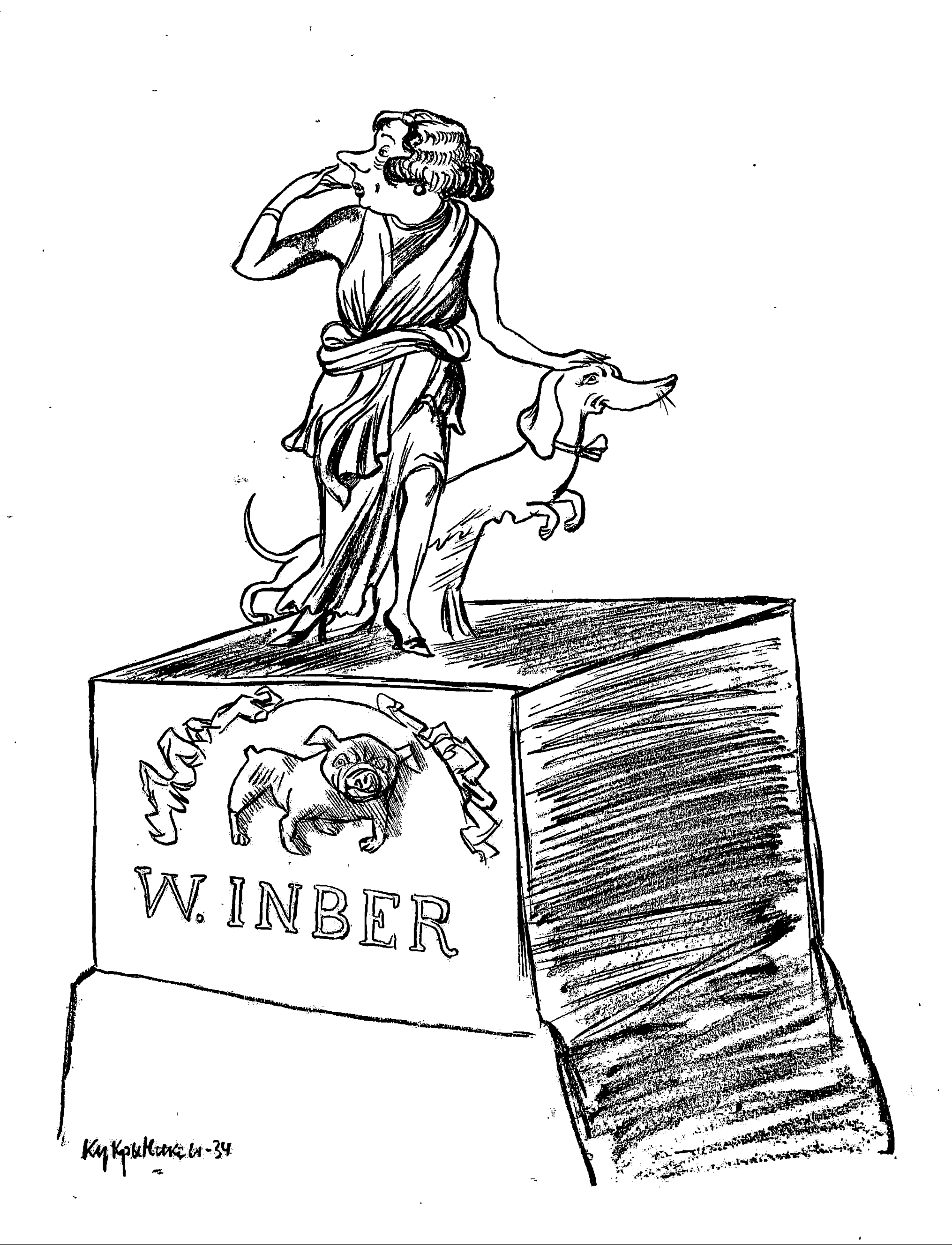
Назвав дневник классическим романом,
«Факира» он возвел на пьедестал...
Ах, Всеволод! Ты фокусником стал,
А был когда-то красным партизаном!

Семь лет беременной была
И только «Таню» родила.

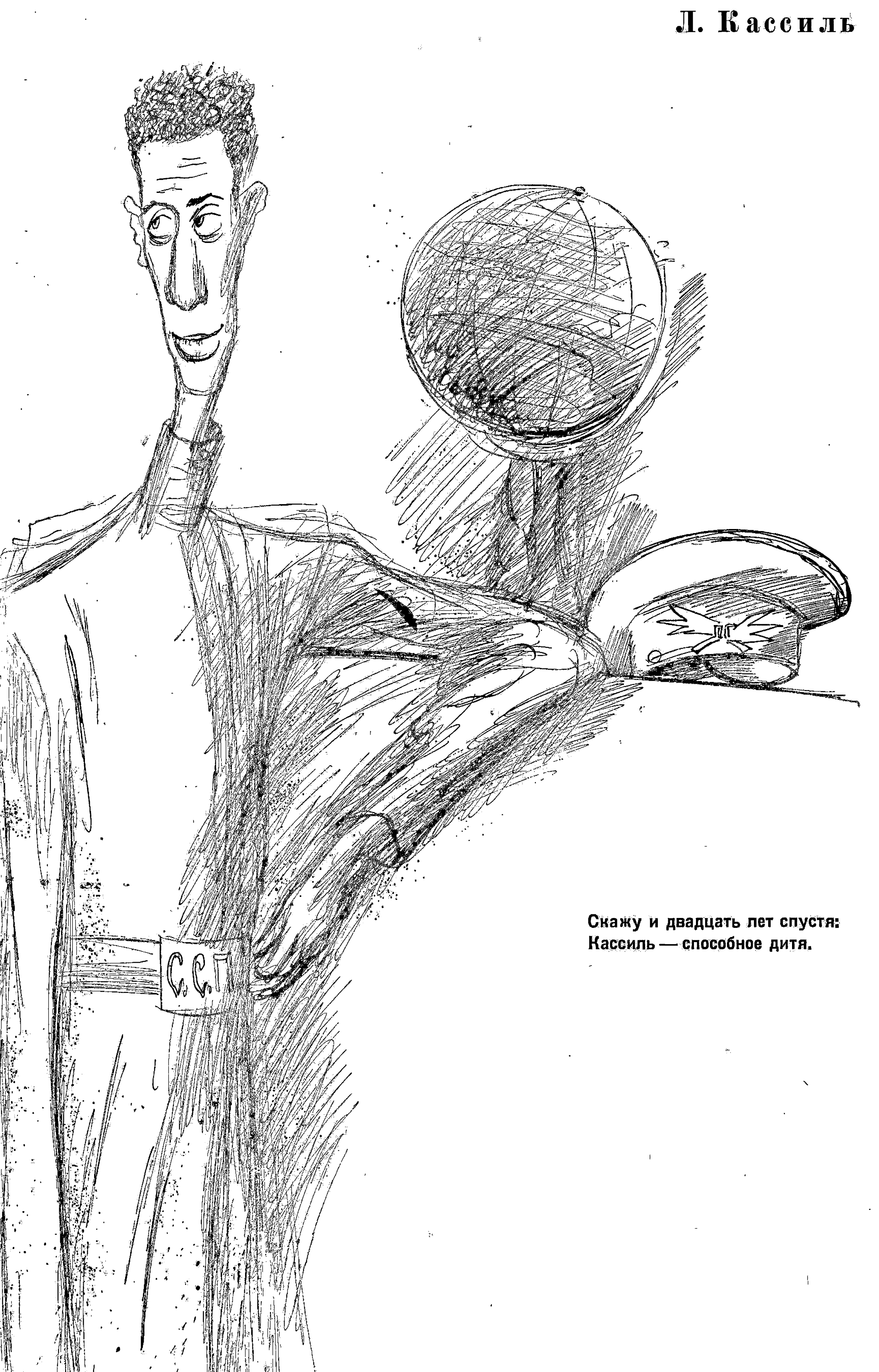

В. Инбер

У Инбер — детское сопрано,
Уютный жест.
Но эта хрупкая Диана
И тигра съест.

Л. Кассиль

Скажу и двадцать лет спустя:
Кассиль — способное дитя.

Валентин Катаев

Хоть и кричит он Времени: «Вперед»!
Сам движется вперед довольно туго:
«Дорогою цветов» наш драматург идет
Обратно к «Квадратуре круга»!

В. Киршон

В нем твердость хоть куда.
В нем мягкость — высший сорт.
Он в самомненьи черств.
К себе — нежнейше мягок.
Поэтому, видать,
Не чувствует наш трагик,
Что мягок сплав его,
А хлебец — очень тверд.

М. Козаков

«Девять точек» я не крою,
Но тихонько намекну,
Что ему важнее втрое
Ставить во-время...
ОДНУ.

Янка Купала

Рука врагов статьи кропала,
В густой грязи его купала,
Подлейшей лестью покупала,
Живым в могилу закопала, —
Но песней мощного запала
Цветет советский наш Купала!

Б. Лавренев

Синее небо. Белый туман.
Черное море. Серый роман.

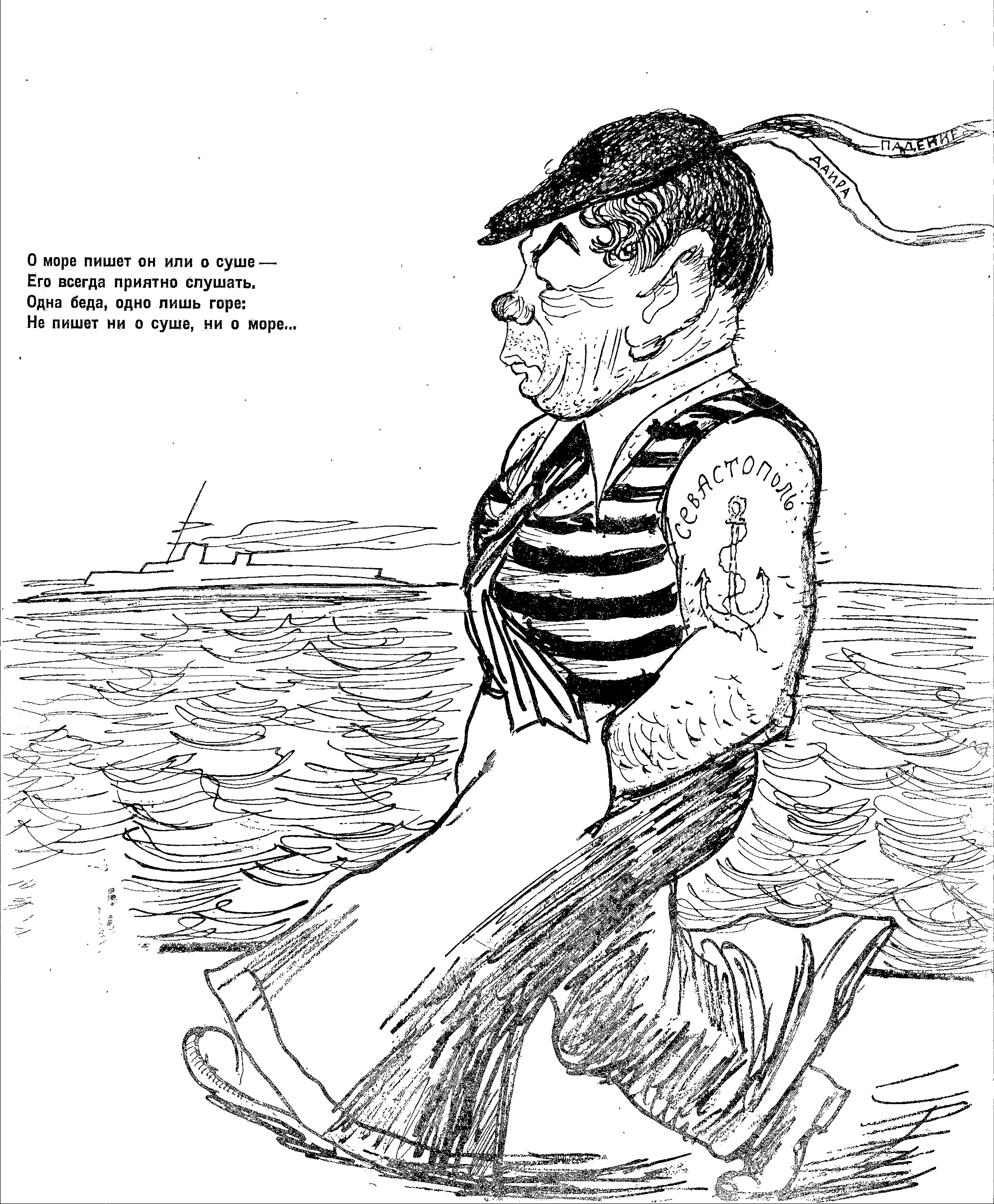

Б. Левин

«Жили два товарища» когда-то,
И умерли — постигла их беда...
За «Юношу» теперь нам страшновато:
Ужель и он исчезнет без следа?

Александр Малышкин

О море пишет он или о суше —
Его всегда приятно слушать.
Одна беда, одно лишь горе:
Не пишет ни о суше, ни о море...

Андрэ Мальро

Из края в край его судьба кидает.
Предела нет его немой тоске:
Живет в Париже,
Пишет о Китае,
А сердцем тянется к Москве!

С. Маршак

их

Сосок

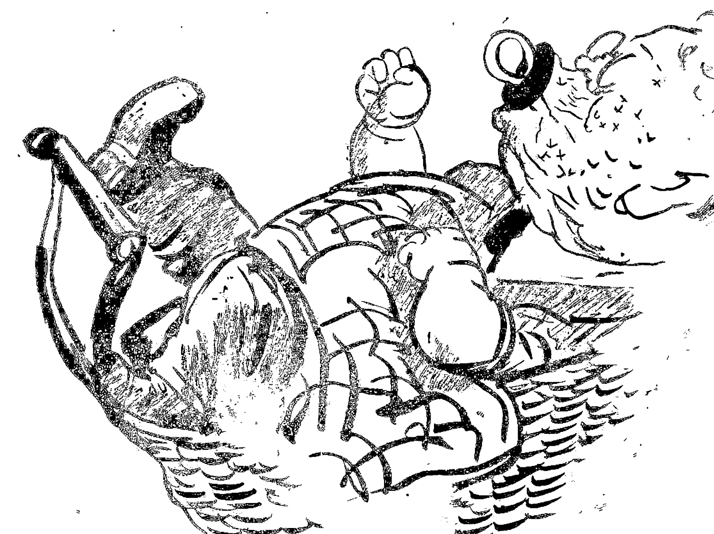
Не было

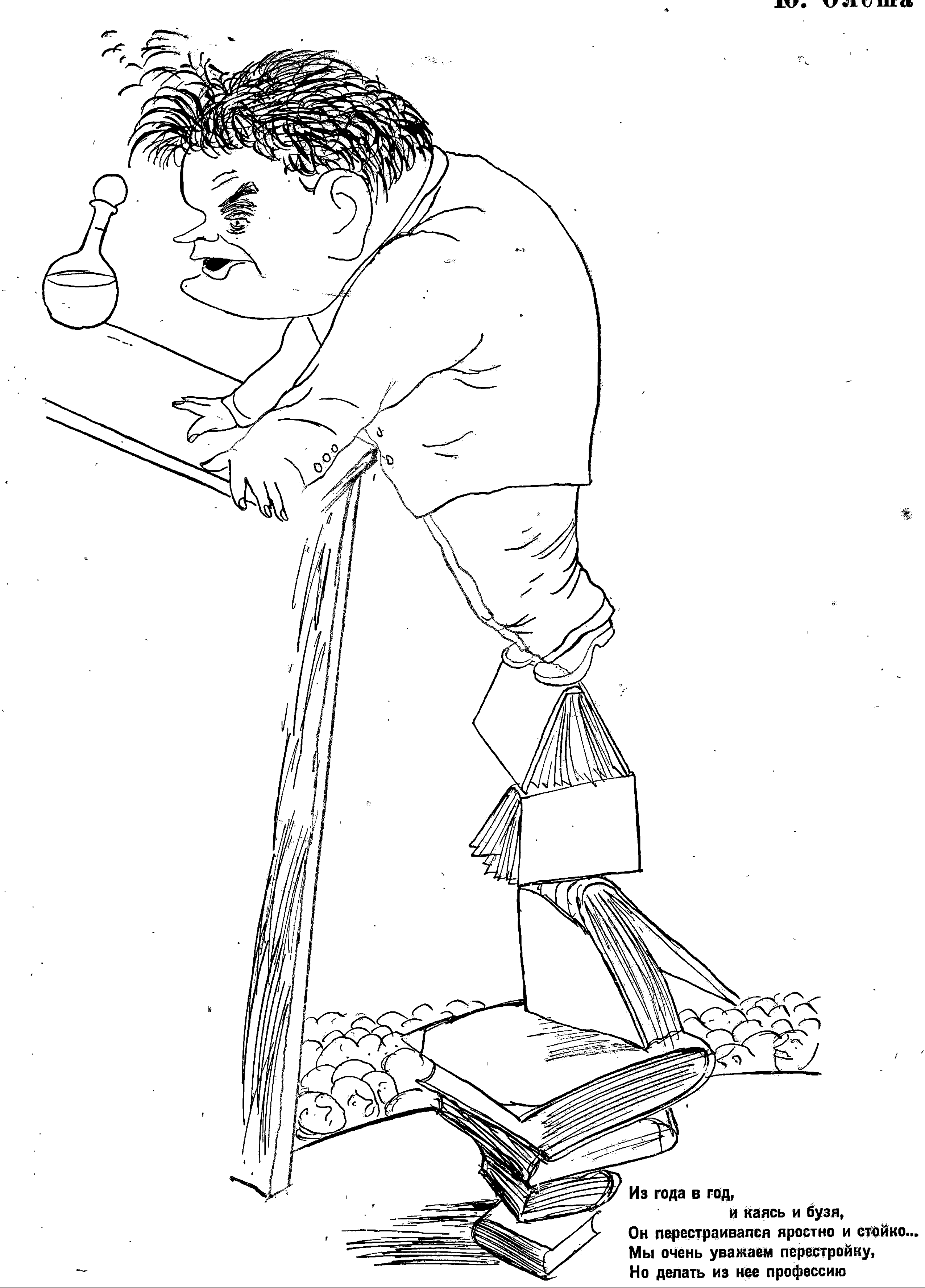
И нет.

Готовы сосать.

До старости лет.

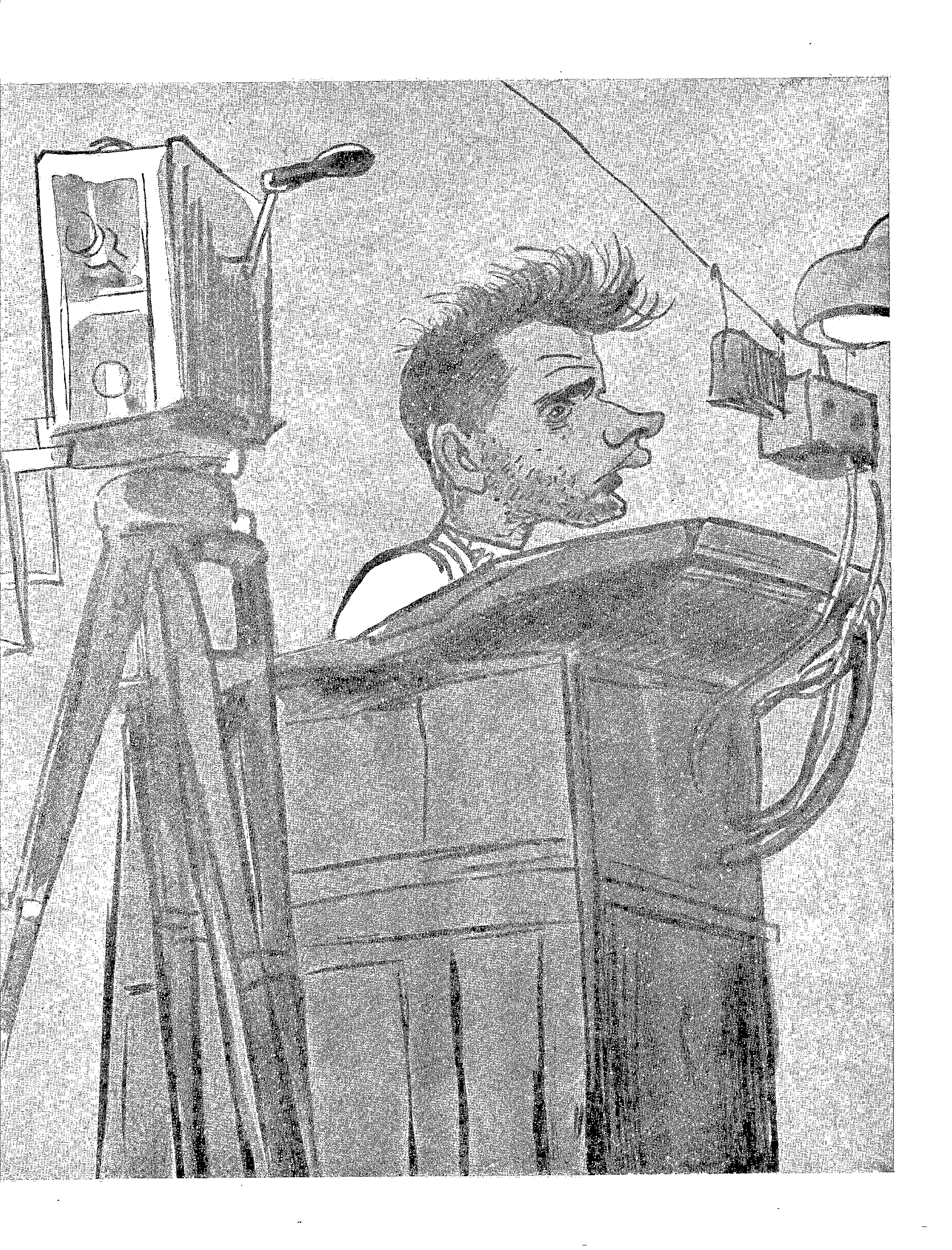

Ю. Олеша

Из года в год,
и каясь и бузя,
Он перестраивался яростно и стойко...
Мы очень уважаем перестройку,
Но делать из нее профессию

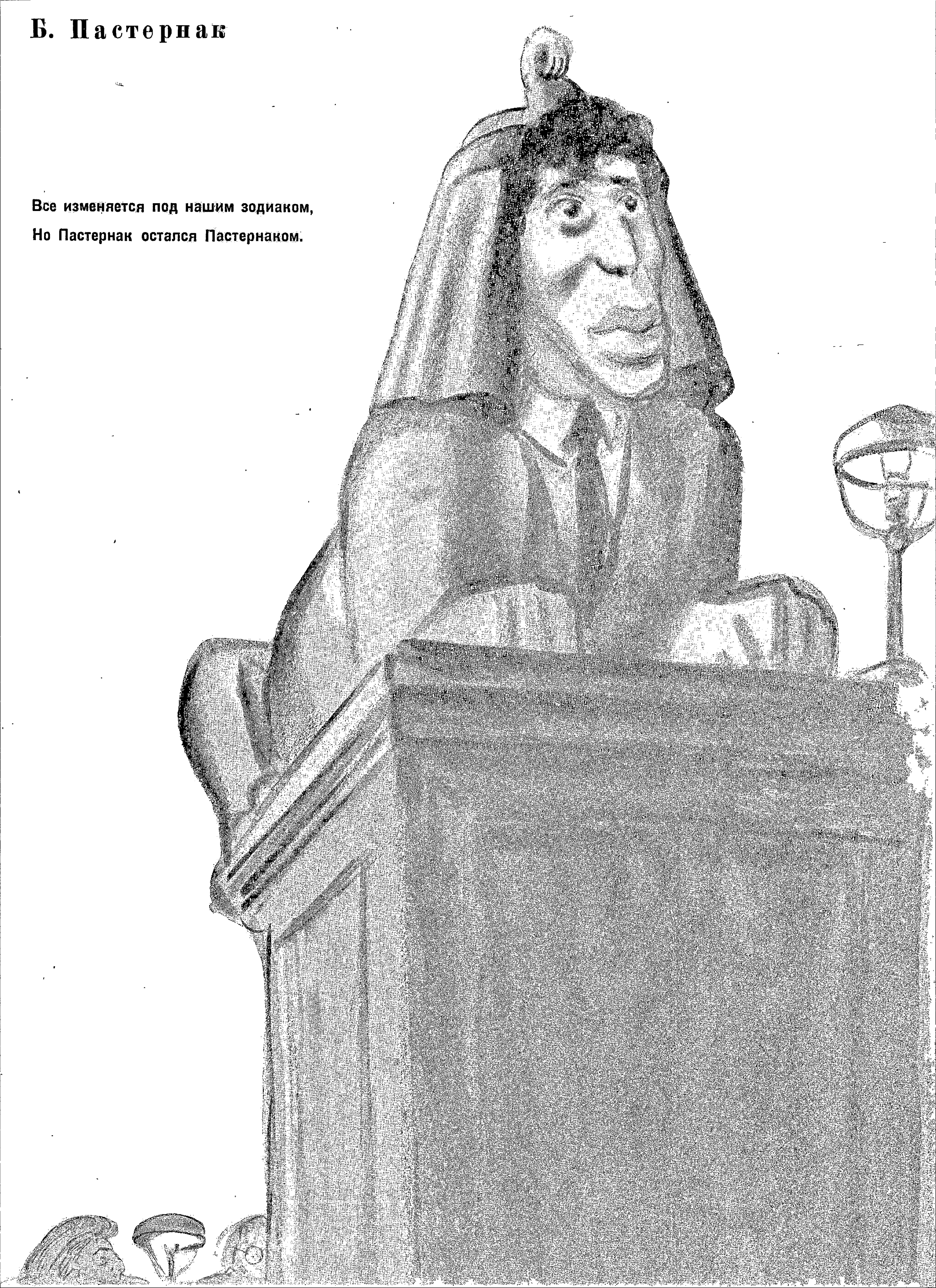
. анфер

О «Брусках» все критики писали,
Но вряд ли помогли тебе писать:
Они свои лишь языки чесали,
А твой язык забыли причесать.

Б. Пастернак

Все изменяется под нашим зодиаком,
Но Пастернак остался Пастернаком.

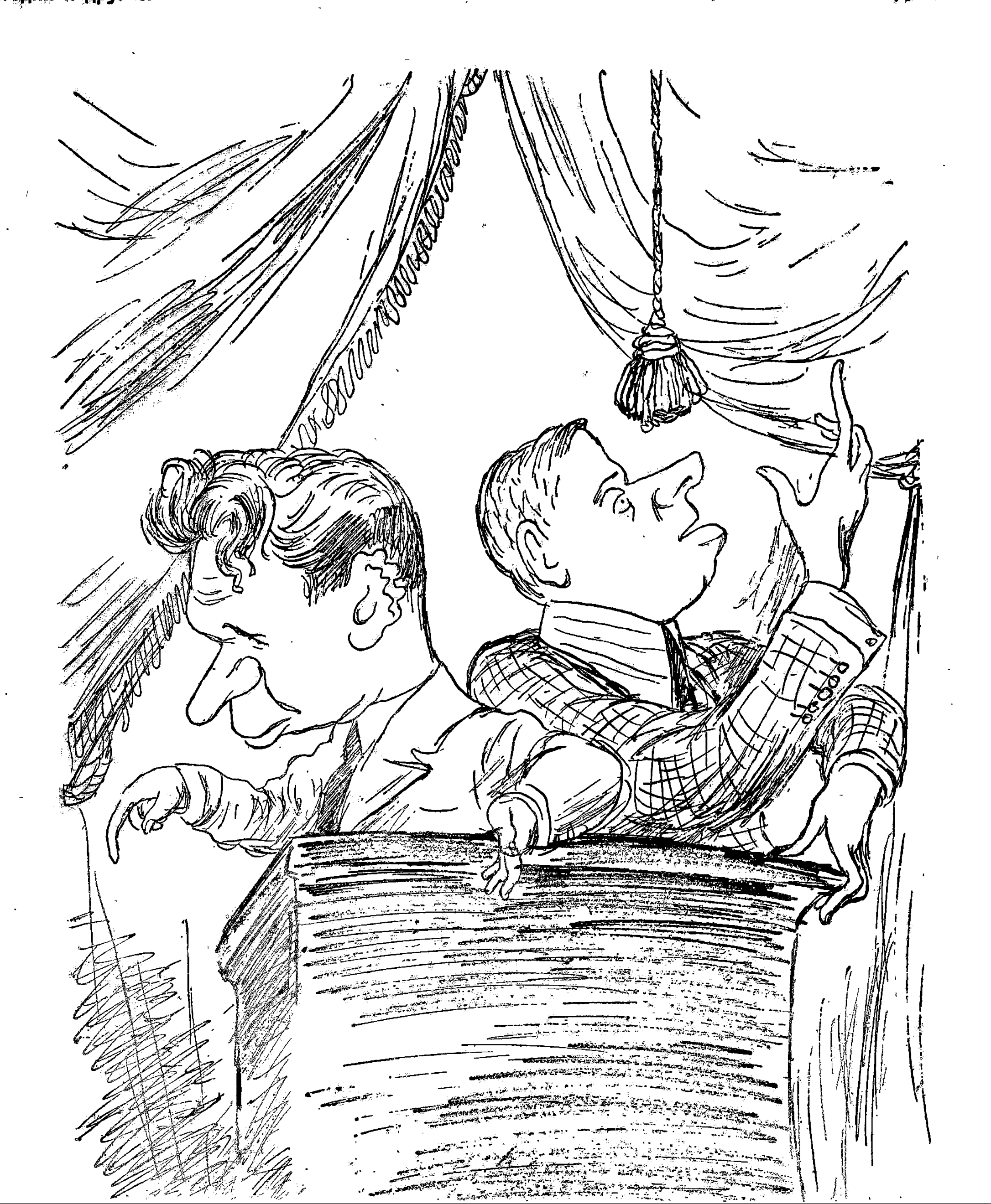
Н. Погодин **Б. Ромашов**

Столпы драматургии:

Погодин и другие.

Столпы драматургии:

Ромашов и другие.

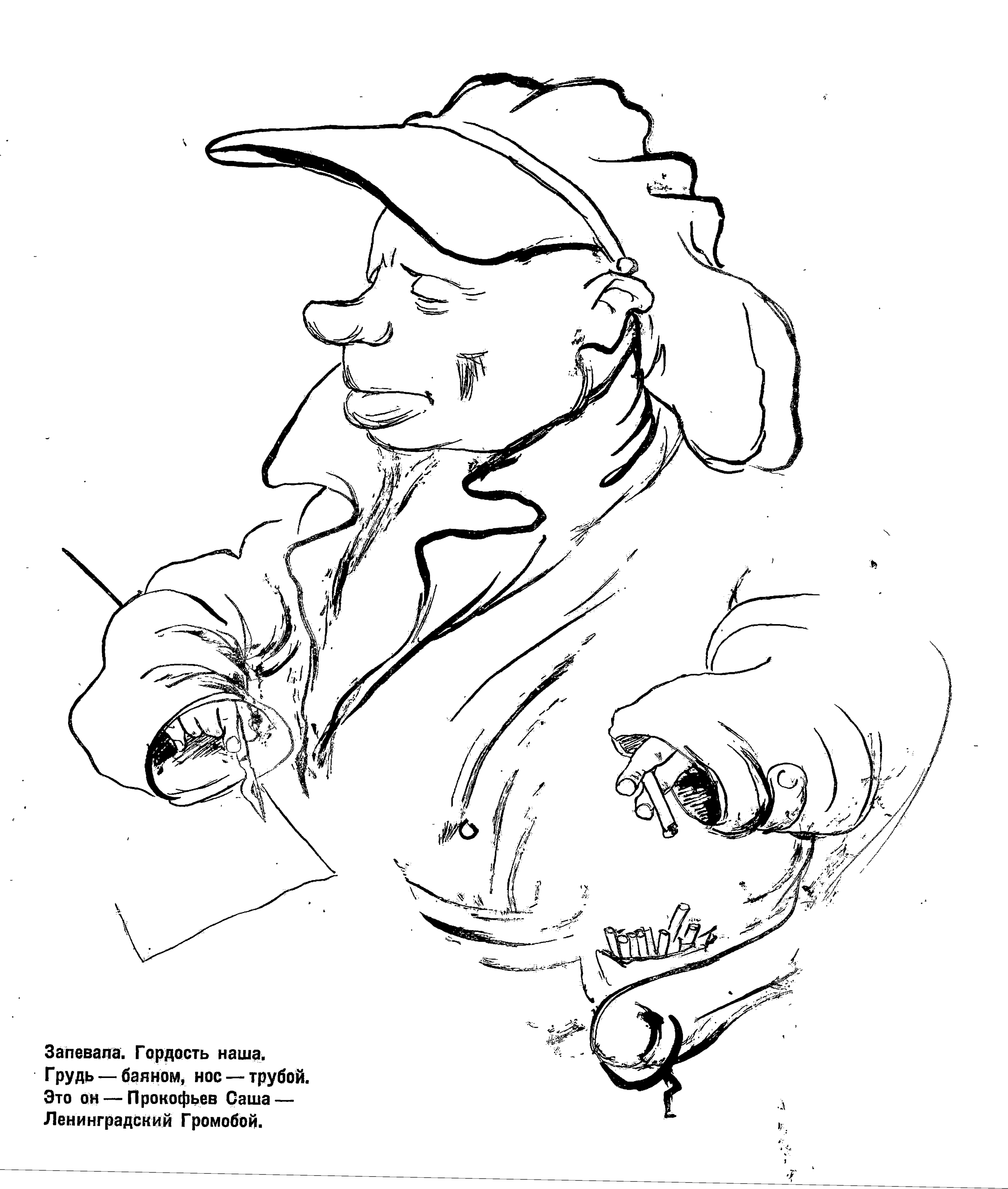

М. Пришвин

Он, несмотря на бороду и годы,
Чистейшее дитя... охотничьей породы.

А. Прокофьев

Запевала. Гордость наша.
Грудь — баяном, нос — трубой.
Это он — Прокофьев Саша —
Ленинградский Громобой.

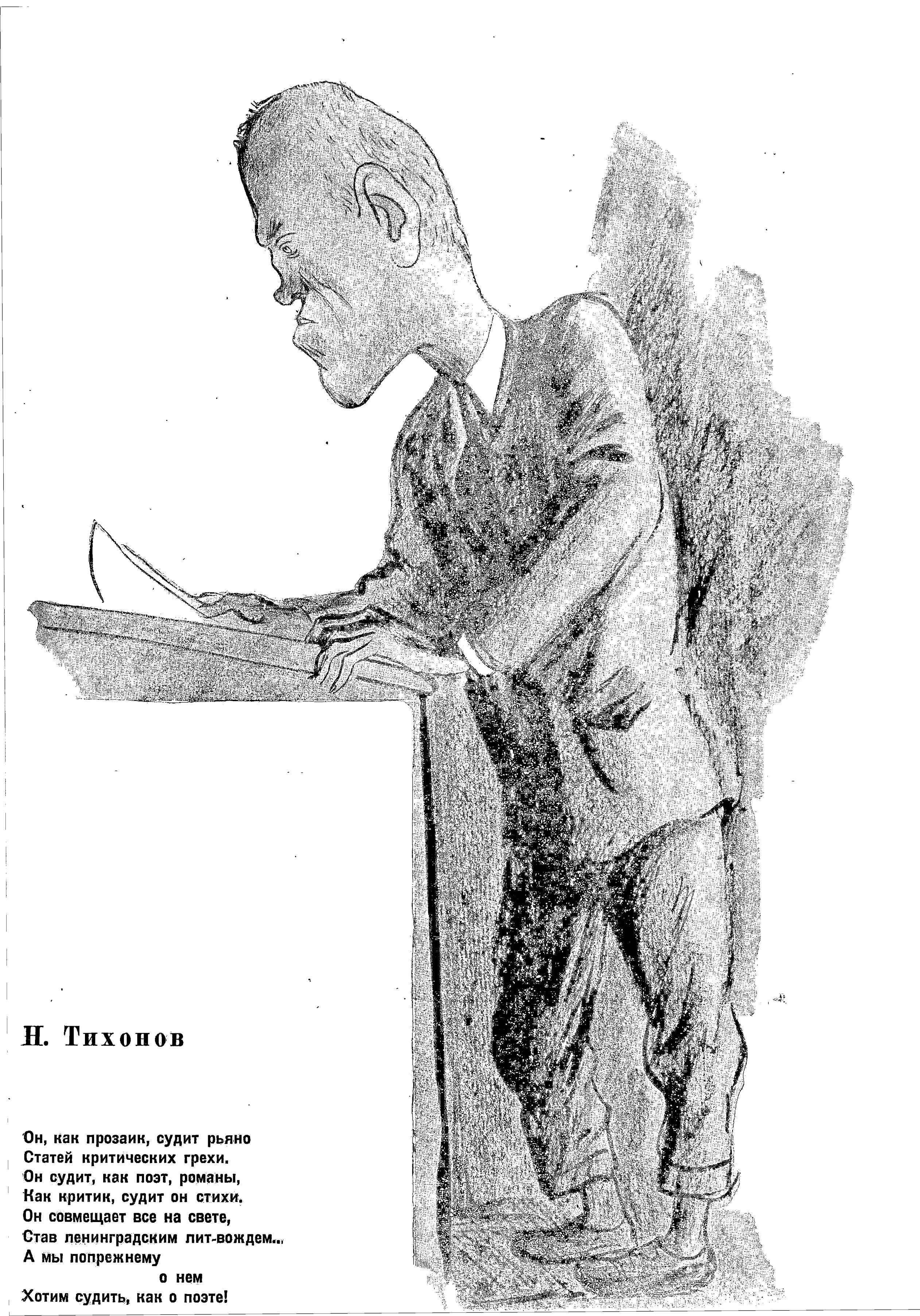
К. Радек

В его докладе, что ни говори,
Видны следы ПОРТРЕТОВ и ПАМФЛЕТОВ:
Перед маститыми он фимиам курил
И выкурил пролетпоэтов!

Л. Соболев

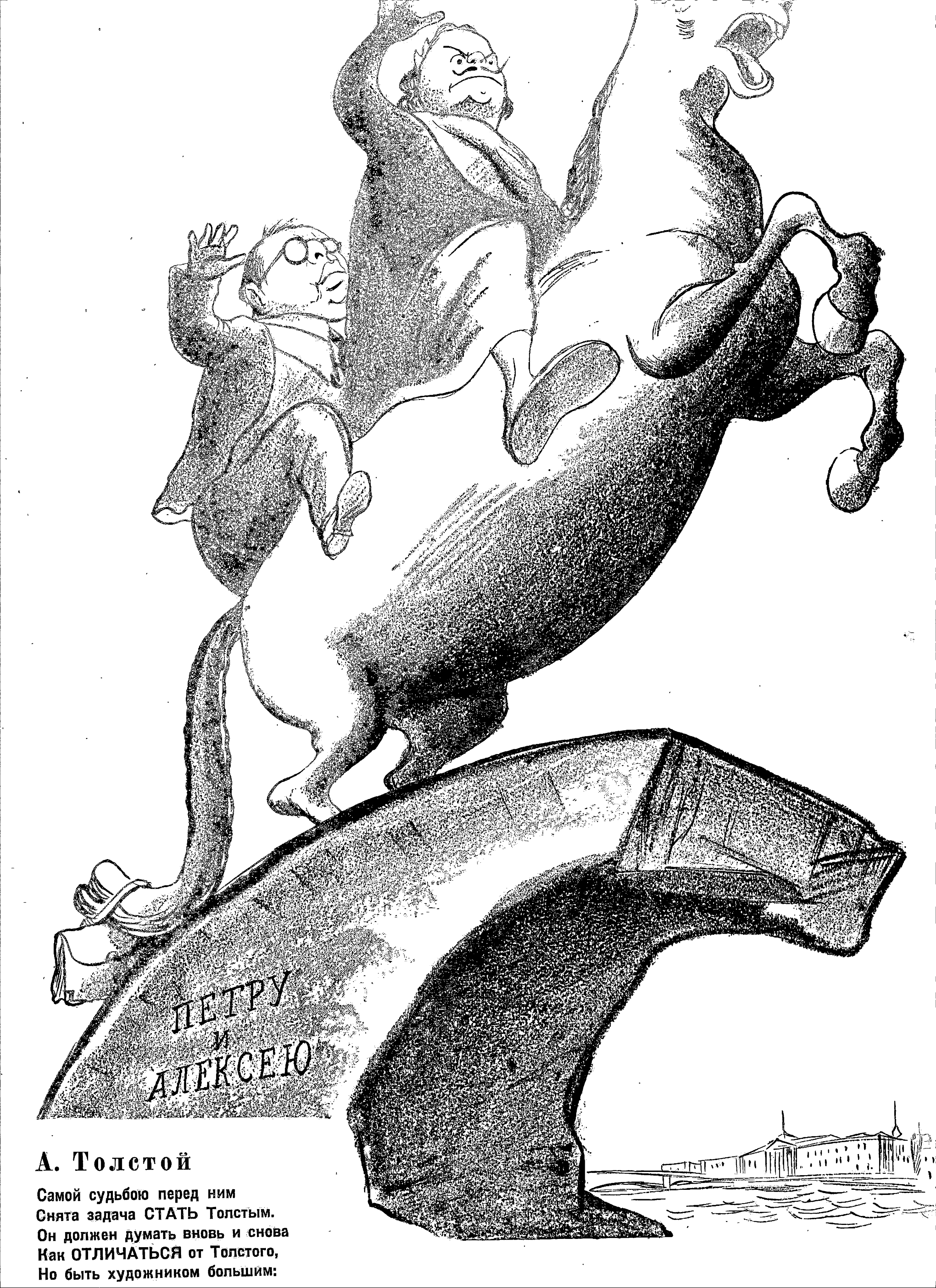

На радостном романе, сданном в срок,
Мы написали просто и сердечно,
Что темп строительства писателя высок
И качество ремонта безупречно.

Н. Тихонов

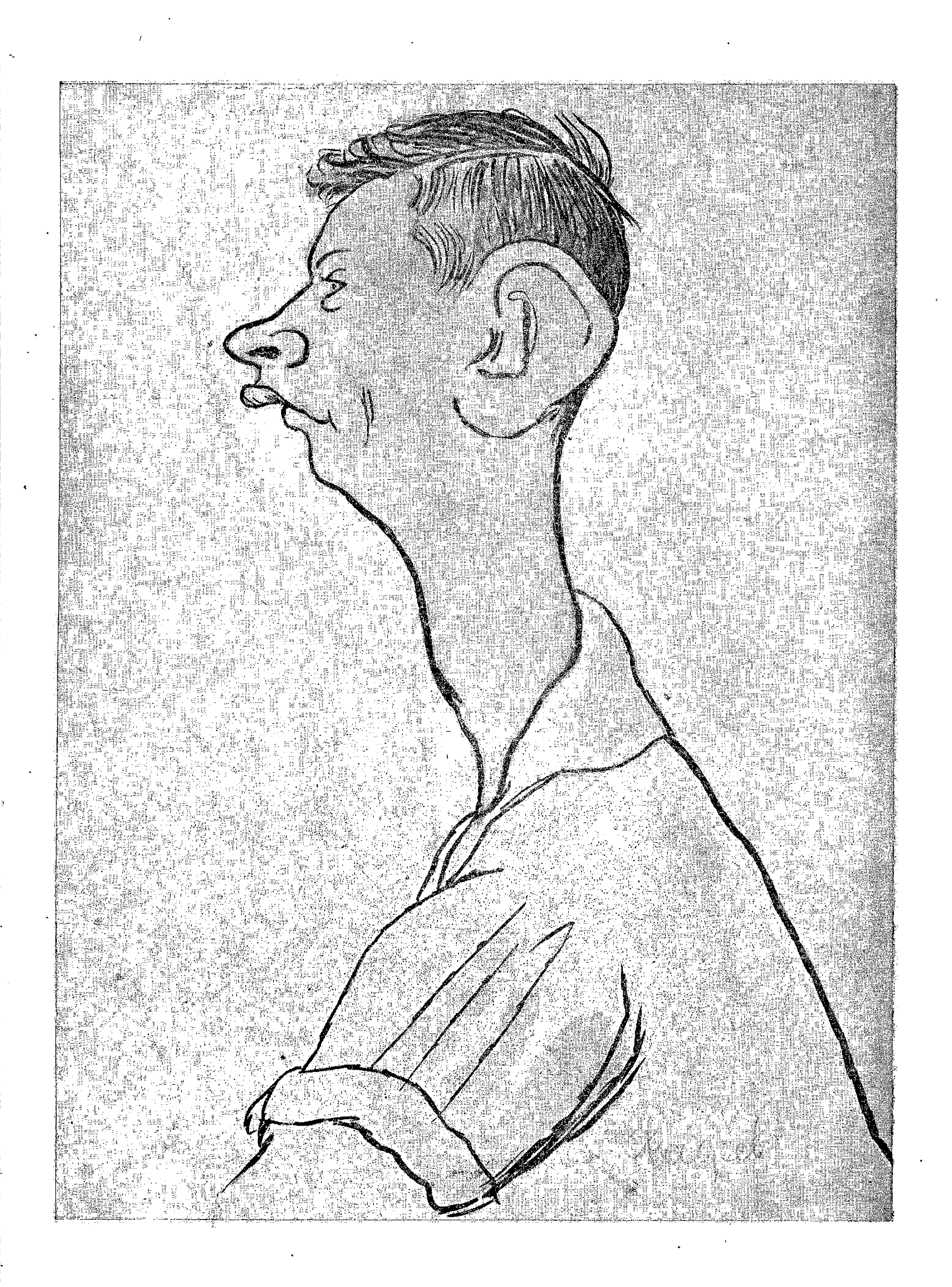
Он, как прозаик, судит рьяно
Статей критических грехи.
Он судит, как поэт, романы,
Как критик, судит он стихи.
Он совмещает все на свете,
Став ленинградским лит-вождем...
А мы попрежнему
о нем
Хотим судить, как о поэте!

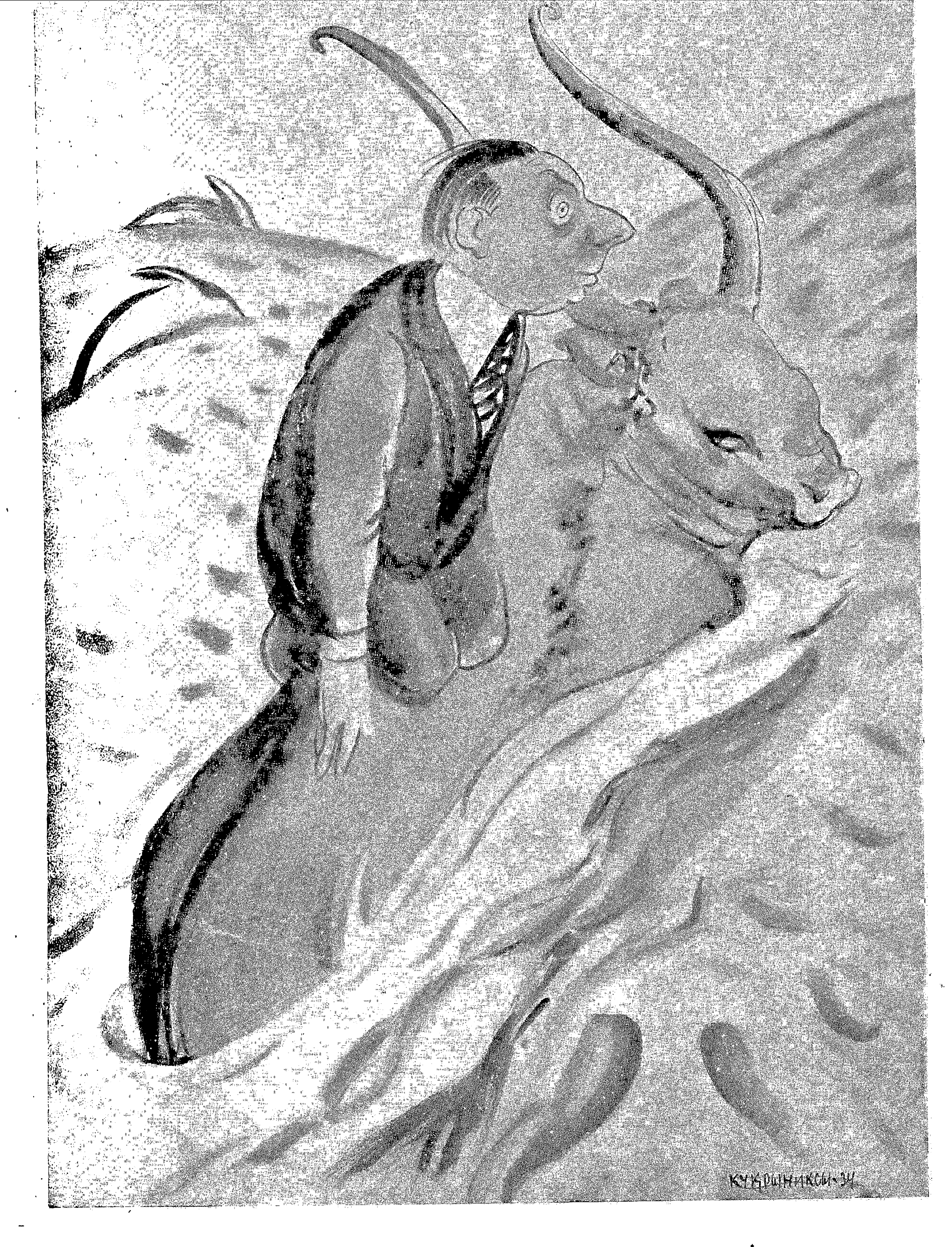
А. Толстой

Самой судьбою перед ним
Снята задача СТАТЬ Толстым.
Он должен думать вновь и снова
Как ОТЛИЧАТЬСЯ от Толстого,
Но быть художником большим:

А. Фадеев

Уже который год ему кошмаром снится
В «Последнем Удэге»
последняя страница.

Осваивая древний опыт,
Нам Федин показал пока
Не похищение Европы,
А ввоз голландского быка.

К. Финн

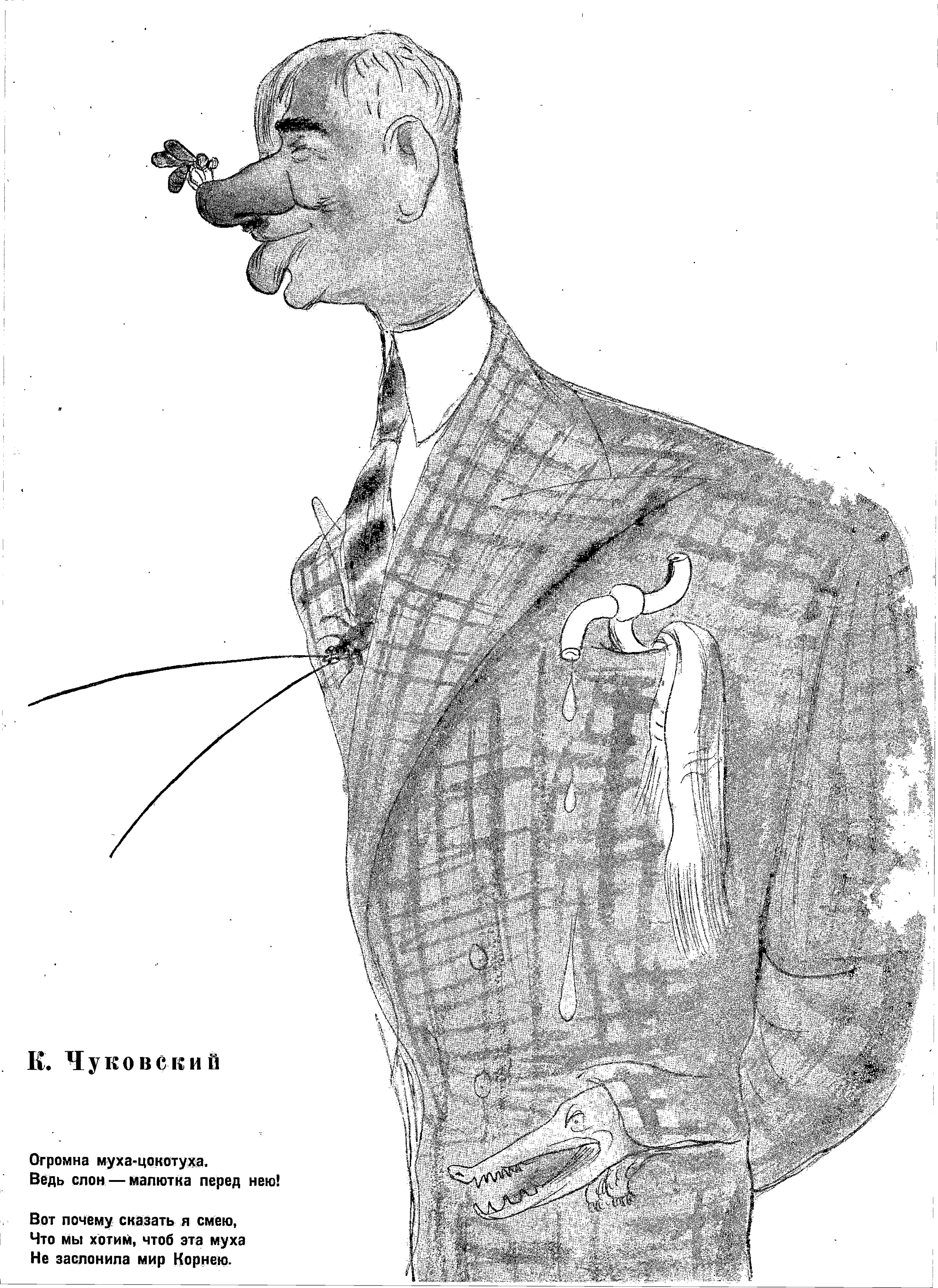

В свои комедии он тащит всякий ВЗДОР
И скромностью всех удивляет крайне:
Способный драматург, а до сих пор
Ютится где-то на ОКРАИНЕ...

О. Форш

На скромный вид ее вы не глядите —
Она в пять раз Вишневского храбрей.
Он просто капитан, а Форш водитель
Бесспорно «Сумасшедших кораблей»!

К. Чуковский

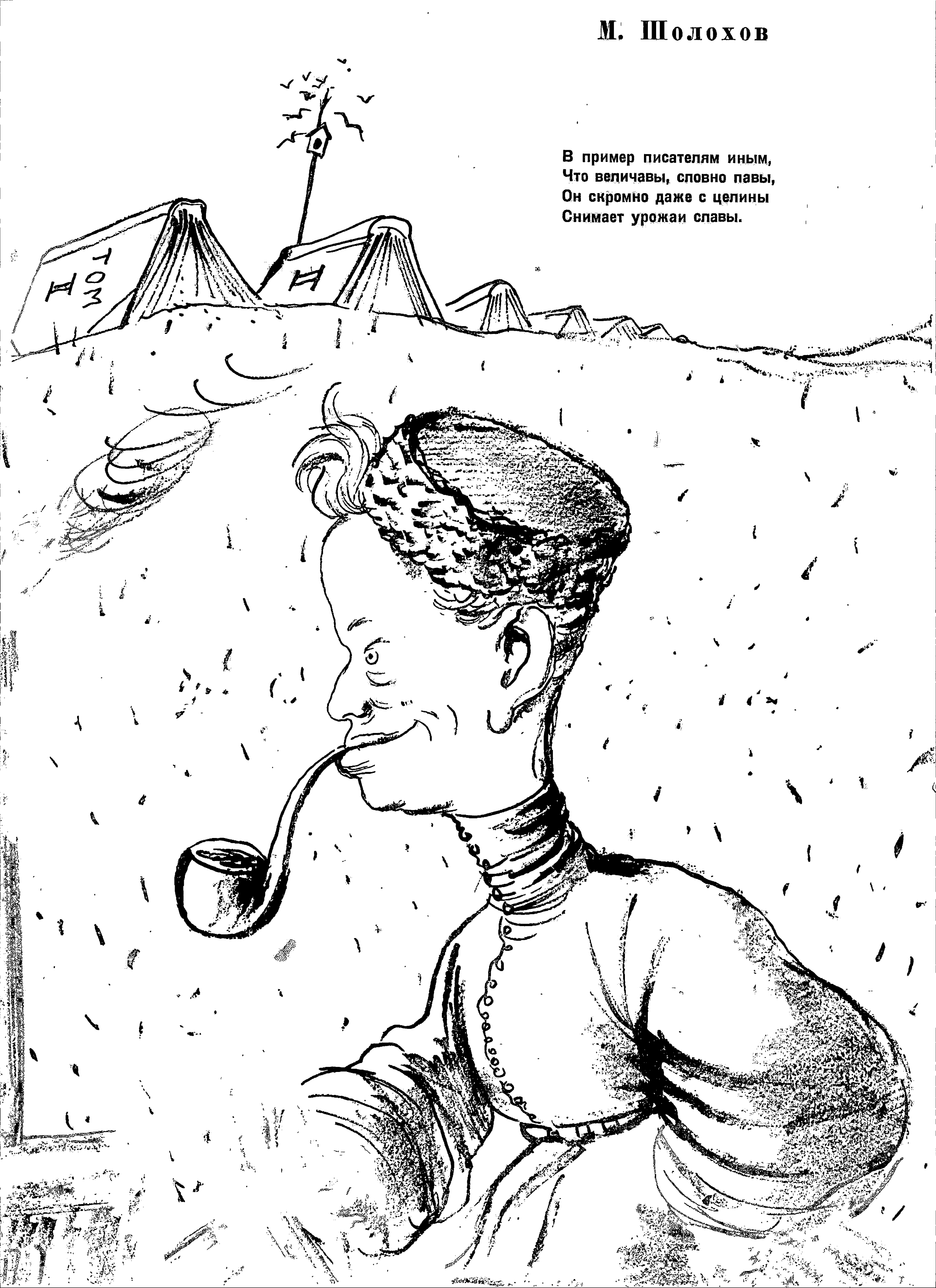
Огромна муха-цокотуха.
Ведь слон — малютка перед нею!

Вот почему сказать я смею,
Что мы хотим, чтоб эта муха
Не заслонила мир Корнею.

М. Шагинян

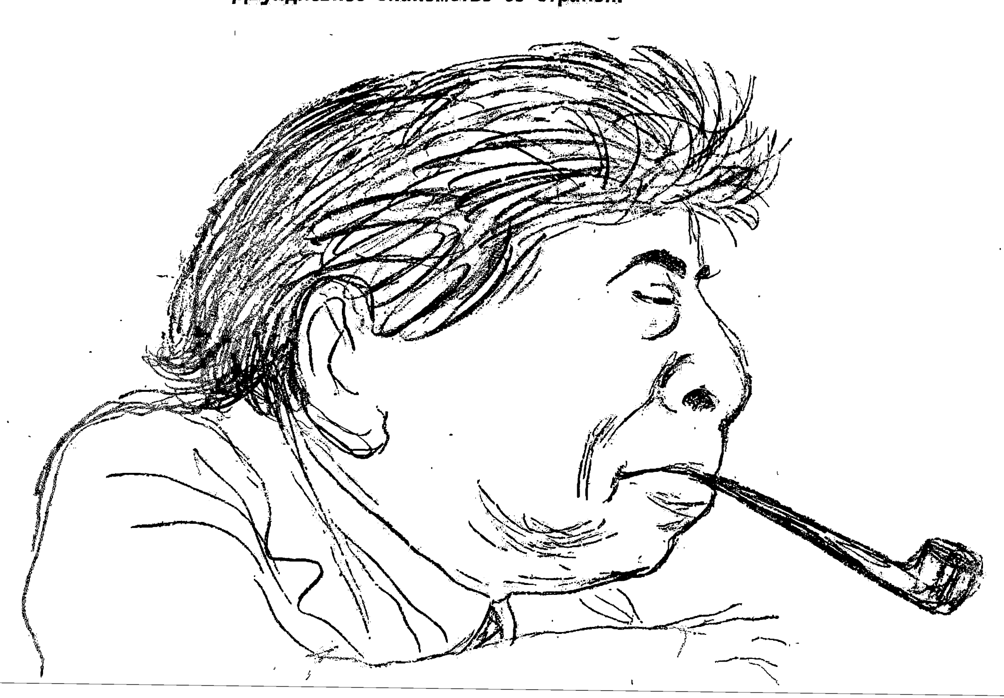

О, эрос марксовый!
. летай
Над Мариэттой Коллонтай.

М. Шолохов
В пример писателям иным,
Что величавы, словно павы,
Он скромно даже с целины
Снимает урожаи славы.
ТОМ

И. Эренбург

То в лад, то невпопад и славя и кляня,
Он кончил «День второй» в конце второго дня.
... Роману этому виной
Двухдневное знакомство со страной.

ЭПИГРАММЫ:

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Парад литературы
В погоне за счастьем
И. Бабель
Вс. Вишневский
Ильф и Петров
В. Инбер
Л. Кассиль
Б. Пастернак
Б. Ромашов
Н. Погодин
М. Пришвин
А. Прокофьев
К. Федин
М. Шолохов

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

А. Авдеенко
Н. Асеев
А. Афиногенов
Оскар Мария Граф
Л. Сейфуллина
В. Киршон
М. Козаков
Янка Купала
Б. Лавренев
С. Маршак
Ю. Олеша
Л. Соболев
Н. Тихонов
А. Толстой
А. Фадеев
К. Чуковский
М. Шагинян
И. Эренбург

СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ

Максим Горький
Парнас на дне
У врат царства
Демьян Бедный
Н. Бухарин
Всеволод Иванов
Валентин Катаев
Б. Левин
Александр Малышкин
Андрэ Мальро
Ф. Панферов
К. Радек
К. Финн
О. Форш